

Владимир Шайдуров

О некоторых особенностях польской общины в западной сибири: вторая половина XIX - начало XX в.

Przegląd Wschodnioeuropejski 3, 117-128

2012

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Владимир Шайдуров

Санкт-Петербургский государственный горный институт

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX в.

В отечественной исторической науке с XIX в. отмечается устойчивый интерес к формированию полиэтничного сибирского социума. История формирования и экономическая, социально-политическая деятельность отдельных национальных общин рассматривалась в работах историков различных направлений. Однако история отдельных общин до настоящего времени не получила полного отражения в научной литературе. Относительно польской общины XIX – начала XX вв. можно говорить о фрагментарных работах российских и польских историков, в которых рассматриваются отдельные направления истории сибирской колонии¹.

Первые поляки появляются в сибирских городах в XVII – XVIII вв. Преимущественно это были пленные и их потомки на русской службе. Резкое увеличение численности поляков в регионе было связано, в первую очередь, с ссылкой участников польских восстаний 1830 и 1863 гг. Правда, часть поляков при первой же возможности предпочла вернуться на прежнее место жительства. Но часть польского населения, нашедшая заработок на новом месте жительства либо устроившаяся здесь в семейном отношении, предпочла остаться. Численность польской общины возрастает во второй половине XIX в. за счет лиц, высланных из польских губерний в административном или уголовном порядке.

---

¹ См., напр.: Б.С. Шостакович, *Поляки в Сибири в 1870–1890-е гг.* Автореф. дис. ... к.и.н. Иркутск, 1974; В. Масырж, *Поляки в Восточной Сибири (1907–1947 гг.)*. Автореф. дис. ... к.и.н. Иркутск, 1995; В.А. Скубневский, *Польское население Сибири по материалам переписи 1897 года // Польская ссылка в России XIX–XX веков: региональные центры.* Казань, 1998, с. 170–175; Э. Качинская, *Поляки в Сибири (1815–1914 гг.). Социально-демографический аспект // Сибирь в истории и культуре польского народа.* М., 2002, с. 225–277; В. Масыж, *Миграция польских крестьян в Сибирь в конце XIX – начале XX века // Сибирь в истории и культуре польского народа.* М., 2002, с. 241–245 и др.

Таким образом, на 1897 г., по сводным данным переписи, за Уралом полония составляла ок. 24,5 тыс. чел.², а на территории Западной Сибири проживало 18 460 поляков о.п. или ок. 77%³.

Польская община в конце XIX в. была более равномерно распределена по западносибирским губерниям, чего нельзя сказать о Восточной Сибири (см. табл. 1). Это объясняется, в первую очередь, географией распределения ссыльных поляков.

Таблица 1. Расселение поляков по губерниям Сибири (1897 г.), чел.

ГУБЕРНИЯ	Поляки
Тобольская	6 146
Томская	6 328
Енисейская	5 986
Иркутская	4 043
Забайкальская	1 727
Якутская	458
Итого	24 688

Источник: С. К. Патканов, *Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.)*. Т. II. Санкт-Петербург 1911, 2–5, 130–133, 322–325 (подсчет наш); В. А. Скубневский, *Польское население Сибири по материалам переписи 1897 года*, в: *Польская ссылка в России XIX–XX веков: региональные центры*. Казань 1998, с. 171.

На рубеже XIX–XX вв. начинается качественно новый этап в формировании польской общины Сибири. В нем все большее значение начинает приобретать добровольное переселение. Это привело к тому, что полония в это время формируется за счет двух источников. С одной стороны, выступали ссыльные и их потомки, а с другой – добровольные переселенцы из числа польских военных, врачей, инженеров, крестьян, которые начинают проникать в Сибирь уже в 1880-е и 1890-е гг.

В адрес губернских властей поступало большое количество прошений польских крестьян, которые не могли вести успешное хозяйство вследствие

² В.А. Скубневский, *Польское население Сибири по материалам переписи 1897 года ...* С. 171.

³ С.К. Патканов, *Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.)*. Т. II. СПб., 1911, с. 2–5, 130–133, 322–325. Подсчет наш.

малоземелья. Некоторые количественные данные о переселенцах из привислянских губерний содержатся в ежегодных «Обзорах» сибирских губерний. Так, в 1897 г. в Сибири проследовал 251 переселенец, из которых 235 следовало самостоятельно. Общий вес этой группы переселенцев был невысок и составлял всего 0,3%⁴. В 1898 г. из Седлецкой, Плоцкой и Калишской губерний в Тобольской губернии водворилось 15 крестьян⁵. Наибольший приток в конце XIX в. пришелся на 1899 г., в течение которого в Тобольской губернии обосновалось 70 семей в составе 375 чел. Наибольшее количество переселенцев этой партии пришлось на Седлецкую и Люблинскую губернии (13 семей в составе 56 чел. и 42 семьи в составе 234 чел. соответственно)⁶. Особенностью польской аграрной миграции этого периода являлось преобладание самовольных переселенцев, которые следовали в Сибирь по паспортам и без переселенческих свидетельств. Это заставляло губернаторов время от времени рассматривать и удовлетворять прошения крестьян на переселение⁷.

В фонде Переселенческого управления Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург) сохранились дела о переселенческом движении крестьян из польских губерний в Сибирь. Анализ документов по Люблинской, Седлецкой и иным губерниям позволяет сделать вывод о том, что местные власти не всегда являлись сторонниками переселения крестьян в Сибирь. В условиях несовершенства переселенческого законодательства комиссары по крестьянским делам всегда могли найти повод для того, чтобы отказать им в праве на переезд. Так, например, отказ мог последовать в случае, когда семья состояла из родителей и малолетних детей. В этом случае чиновники заявляли, что они-де «не имели взрослых работников»⁸. Непременным условием для получения разрешения являлось наличие достаточных денежных средств – крестьяне должны были документально подтвердить свое материальное благосостояние. Но и это была «палка о двух концах»: если денежных средств было недостаточно, то о переселении и речи быть не могло, но и наличие их так же не гарантировало получение разрешения. В последнем случае, например, чиновники Люблинской губернии заявляли, что «каждый хозяин, располагающий имуществом в 500 руб., может при посредстве Крестьянского Поземельного банка приобрести участок вполне

⁴ *Обзор Тобольской губернии за 1897 год*. Тобольск 1898, с. 90.

⁵ *Обзор Тобольской губернии за 1898 год*. Тобольск 1898, с. 30.

⁶ *Обзор Тобольской губернии за 1899 год*. Тобольск 1898, с. 39.

⁷ См.: В. Масяж, *Миграция польских крестьян в Сибирь в конце XIX – начале XX века*, в: *Сибирь в истории и культуре польского народа*. Москва 2002, с. 243–244.

⁸ Российский государственный исторический архив. Ф. 391. Оп. 2. Д. 839. Л. 38 об.

доброкачественный в пределах Люблинской губернии и завести на эти деньги необходимый инвентарь», а потому «ходатайство просителей не заслуживает удовлетворения»⁹. В то же время комиссары по крестьянским делам проводили среди желавших уехать в Сибирь «разъяснительную работу», стремясь удержать крестьян от переезда. Многие после подобных бесед отказывались от своих планов и оставались на прежнем месте жительства. Подобная ситуация объяснялась отсутствием организованной пропагандистской работы со стороны властей и распространением различных мифических рассказов и слухов о богатствах Сибири и о том, как там вольготно живет.

В годы столыпинской аграрной реформы ситуация несколько меняется – крестьяне получали более достоверную информацию о местах водворения и условиях переселения. Это явилось положительным фактором в новом распространении среди польских крестьян миграционных настроений. На рубеже XIX–XX вв. ими начинают основываться обособленные поселения. Наиболее известным является пос. Белосток, основанный в 1899 г. в Томской губернии, который вскоре становится центром притяжения польских переселенцев. Здесь в начале XX в. был открыт римско-католический костел. Церковь стала не только религиозным, но и образовательным центром. К 1916 г. в поселке насчитывалось уже 95 крестьянских хозяйств (516 жителей)¹⁰.

Статистические данные показывают достаточно низкий уровень урбанизированности польской общины, средний показатель для которых составил около 25%. С другой стороны, он свидетельствует о водворении представителей польской общины в сельской местности: поляки, отказавшиеся от мысли вернуться на Родину, предпочли селиться вблизи крупных городов. В то же время по степени урбанизированности они значительно опережали другие национальности. Например, доля городского населения для русских составила на 1897 г. от 6% (Тобольская губ.) до 11% (Енисейская губ.)¹¹.

В начале XX в. поляки селились на образованных переселенческих участках, которые становятся сгустками сельской колонии¹². Значительная часть поселений возникает на территории Томской губернии, которая становится основным центром притяжения польских мигрантов.

Таким образом, события начала XX в. оказали существенное влияние на численность польской общины в Сибири. В первую очередь, речь идет о последствиях строительства Транссибирской железной дороги, переселенческой

⁹ Там же. Л. 28.

¹⁰ В. Мажж, Указ. произв., с. 245.

¹¹ С. К. Патканов, *Указ. соч.*, II, с. 2–5, 130–133, 322–325 (подсчет наш).

¹² Подробнее см.: *Из истории земли Томской. Сибирский Белосток*. Томск 1998.

политики царского правительства, в результате реализации которой в Сибирь переселилось ок. 3 млн. чел. Непосредственное влияние на численность населения и его этнический состав оказала Первая мировая война, во время которой из прифронтовых губерний в тыл хлынула огромная масса беженцев. В то же время следует учитывать и такой негативный фактор как Гражданская война, во время которой была физически уничтожена часть населения региона.

Неравномерность в распределении по территории региона полония сохраняла и в первые годы установления Советской власти. Это подтверждается данными о национальном составе населения, полученные в результате проведенной в 1920 г. переписи (см. табл. 2). Основная часть полонии по-прежнему приходится на Западную Сибирь (ок. 66%) и Центральную Сибирь (ок. 20,5%). Однако следует помнить о том, что часть Восточной Сибири в рассматриваемый период входила в состав Дальневосточной Республики и не была охвачена первой советской переписью.

Таблица 2. Численность поляков по губерниям Сибири, 1920 г.

ГУБЕРНИЯ (ОБЛАСТЬ)	КОЛ-ВО ЧЕЛ.
Алтайская	2 016
Енисейская	11 825
Иркутская	7 530
Новониколаевская	5 881
Ойратская	62
Омская	12 738
Томская	17 051
Итого	57 103

Источник: *Национальный состав населения Сибири; 9–10*, в: *Жизнь Сибири*. Новониколаевск 1923, с. 61.

Сопоставляя данные 1897 г. и 1920 г. можно говорить о резком увеличении числа лиц польского происхождения. Несмотря на естественную убыль в течение 1900–1920 гг. и обратную миграцию в царское время, прирост составил ок. 230%¹³.

Непосредственное влияние на численность некоторых национальных общин Сибири, в том числе польской, оказали внешнеполитические

¹³ Подсчитано по: *Национальный состав населения Сибири*, в: *Жизнь Сибири; 9–10*. Новониколаевск 1923, с. 61; В. А. Скубневский, Указ. соч., с. 171.

события первых лет Советской власти. Так, например, в 1921–1922 гг. после подписания Рижского мирного договора с Польшей часть полонии региона выехала на историческую Родину. Потеря полонии на 1926 г. составила для Сибири 11 249 чел. в сравнении с 1920 г.¹⁴

История формирования этнических общин в регионе, дальнейшее расселение поляков в городах и сельской местности оказали заметное влияние на хозяйственные занятия их представителей. В частности, это выразилось в выборе экономических «ниш», которые, с одной стороны, позволяли полякам сохранять свое этническое единство, с другой – интегрироваться в сибирский социум, который на рубеже XIX–XX вв. начинает развиваться достаточно динамично.

Рассмотрим структуру хозяйственной занятости представителей польской общины изнутри и относительно всего населения региона. Для этого используем сводные данные по Tobольской губернии и экстраполируем их на всю территорию Западной и Центральной Сибири.

Об источниках доходов польских поселенцев в Tobольске наглядно говорит одна из ведомостей однодневной переписи 1882 г., данные которой приведены ниже (см. табл. 3).

Таблица 3. Занятость поляков и евреев (по сословиям и роду деятельности)

Национальность	Сословие	Собственные средства	Иждивение	Промышленность	Торговля	Ремесло	Транспорт	Прочее	Всего
Поляки	Мещане	2	62	3	2	116	0	17	202
	Крестьяне	0	27	0	1	3	0	9	40
	Ссылные	5	7	3	26	39	12	75	167

Источник: *Однодневная перепись населения г. Tobольска 11 апреля 1882 года. Ведомость XVII, XVIII*, в: *Памятная книжка Tobольской губернии на 1884 год*. Tobольск 1884 (подсчет наш).

¹⁴ *Национальный состав населения Сибири*; 9–10, в: *Жизнь Сибири*. Новониколаевск 1923, с. 61; *Всесоюзная перепись населения 1926 г. Сибирский край. Отдел I. Народность, родной язык, возраст, грамотность*. Москва 1929, с. 11; 13 (подсчет наш).

Из приведенных данных видно, что значительная часть польского населения была занята в промышленно-ремесленной сфере (40%), крайне незначительная часть мещан, крестьян и ссыльных, составлявших тобольскую полонию, жила за счет собственных средств либо была задействована в транспортной сфере (1,7% и 2,9% соответственно). Правда, удельный вес первых может быть несколько увеличен за счет дворян и членов их семей. Наибольшую активность по родам занятий проявляли, как мы видим, польские мещане и ссыльные, тогда как крестьянство было достаточно пассивным в рассматриваемых сферах. При этом необходимо обратить внимание на то, что в польской среде был достаточно высоким процент иждивенцев, особенно среди мещан и крестьян (ок. 24,5%), которые существовали преимущественно за счет средств, присылаемых родственниками.

Польская и еврейская общины достаточно прочно обосновались в некоторых сферах, которые стали для них со временем основными «экономическими нишами» (см. табл. 4).

Таблица 4. Источники доходов некоторых категорий населения г. Тобольска, 1882 г. (%% к общему числу)¹⁵

	Собственные средства	Иждивение	Промышленность	Торговля	Ремесло	Транспорт	Прочие роды занятий
Поляки	4,6	1,1	5,6	5,5	10,0	6,5	2,2

Источник: *Однодневная перепись населения г. Тобольска 11 апреля 1882 года. Ведомость XVII, XVIII, в: Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год.* Тобольск 1884 (подсчет наш).

Среди таковых, в первую очередь, необходимо выделить торговлю и транспорт, в которых поляки вместе с евреями составили почти 1/5 часть. Применительно к полонии можно выделить несколько ремесленных сфер, в которых она играла определенную роль: пищевое производство, обработка металла и строительство (12,9 – 9,2 – 4,8% соответственно). В прочих же отраслях значение польских мастеров было крайне мало.

Нередко оказавшиеся в Сибири поляки вынуждены были обращаться к промышленно-ремесленной сфере. Для одних она становилась

¹⁵ В данном случае приводятся данные по мещанам, крестьянам и ссыльным.

источником обогащения, для других – единственным источником дохода. Одним из наиболее наглядных примеров для первого случая являлся А. Ф. Поклевский-Козелл, который после выхода в отставку погружается в предпринимательскую сферу. В 1845 г. им была выстроена в Тюмени «Основа» – один из первых пароходов в Сибири, а после отмены в регионе откупной системы им были приобретены казенные винокуренные заводы, что сделало его одним из первых производителей вина в Западной Сибири¹⁶. В дальнейшем семейство было представлено в различных промышленных сферах.

Примером для второй группы могут служить многочисленные польские ссыльные, оказавшиеся в регионе после 1863 г. Так, например, Игнаций Пляпас был известен в Тобольске как один из лучших мастеров резьбы по кости. Первоначально он сбывал свои работы оказавшимся в ссылке богатым полякам, которые поддерживали его своими заказами, а в дальнейшем, когда значительная часть шляхты предпочла вернуться в польские губернии, он реализовывал на крупные суммы свои изделия оказавшимся в Тобольске иностранцам. Так, например, датский консул Мерк купил у него резных изделий из кости более чем на 400 руб. Покупателями были итальянцы, англичане, немцы. Заказы на работы из моржовой кости поступали даже из обеих столиц. О коммерческом успехе свидетельствует тот факт, что И. Пляпасу удалось на выручаемые средства не только содержать семью умершего брата, но и скопить ок. 3 тыс. руб.¹⁷ И. Пляпас не только возродил в Тобольске костяной промысел, который был поднят на высокий художественный уровень еще пленными шведами во второй трети XVIII в., но и подтолкнул к нему местное русское население. Правда, по оценке современника, подражатели были хорошими мастеровыми, но без «художественной закваски»¹⁸.

Подобное распределение по сферам занятий во многом объясняется сословной структурой общин. В тобольской колонии распределение по сословиям было достаточно традиционным, что объясняется структурой польского общества: j составляло дворянство (ссыльные дворяне составляли в общей массе ок. 1/3), почти половина поляков относилась к мещанскому сословию (47,4%), доля крестьянства была также достаточно значимой – 17,4%¹⁹.

Таким образом, поляки достаточно четко позиционировали себя в сибирском обществе, заняв во второй половине XIX в. определенные

¹⁶ *Сибирский листок*. Тобольск. 1891. №. 19.

¹⁷ *Кое-что о ремеслах в г. Тобольске*, «Сибирский листок» 1891, № 3.

¹⁸ Там же.

¹⁹ *Однодневная перепись населения г. Тобольска 11 апреля 1882 года. Ведомость XI*, в: *Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год*. Тобольск 1884 (подсчет наш).

экономические «ниши». В 1870-1880-е годы многие из них вернулись в польские губернии, однако наиболее предприимчивые предпочли остаться на новом месте жительства и продолжали свою деятельность. В значительной степени это объясняется тем, что бывшим ссыльным полякам было разрешено причисляться в купеческие гильдии, заниматься золотодобычей и другими промыслами. Те же, кто не находился под надзором полиции, был допущен в сферу государственной и общественной службы²⁰. Подобного рода правовые изменения привели к трансформации структуры занятости в польской общине, что было достаточно наглядно продемонстрировано результатами Первой всеобщей переписи населения 1897 г.

Одной из особенностей Всеобщей переписи 1897 г. явился учет хозяйственных занятий сельских и городских жителей по национальному признаку. Это позволяет нам определить особенности и структуру хозяйственных занятий как внутри этнической группы, так и относительно социума в целом.

Таблица 5. Хозяйственные занятия поляков Тобольской губернии в 1897 г.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАНЯТИЯ	% К ОБЩЕЙ МАССЕ ПОЛЯКОВ
Служба государственная и частная	15,65
Земледелие	43,0
Ремесла и промыслы	16,0
Ремонт и строительство	2,9
Транспорт	13,1
Торговля	5,3
Содержание тракторов и питейных заведений	3,1
Лишение свободы	3,5
Прочие	11,7
Итого	100,0

Источник: *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.* Т. 78. Тобольская губерния. Санкт-Петербург 1905б, с. 156–161 (подсчет наш).

Приведенные данные (см. табл. 5) позволяют выявить экономические ниши, которые были наиболее привлекательны для поляков. В конце XIX в. в основной массе они были связаны с обработкой земли, различных видов

²⁰ Б. Герасимов, *Ссыльные поляки в Семипалатинской области (Краткий исторический очерк)*, в: *Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. Выпуск XII.* Семипалатинск 1918, с. 13–14.

сырья и выполнением функций прислуги и поденщиков преимущественно в городах. В этом они были близки, например, к немцам, проживавшим в регионе. В то же время можно выделить сферы, сближавшие поляков и евреев. Таковой была, например, торговля. Некоторые сферы привлекали интерес представителей различных национальных групп. Это, например, изготовление одежды, ремонт и строительство.

Крестьянство становится одной из основных составляющих польской общины региона. Первоначально они выступали в качестве арендаторов казенно-оброчных статей. Чаще всего на территории статей основывались небольшие поселения, а арендный договор оформлялся на одного из наиболее авторитетных членов общины. Иначе невозможно объяснить, например, факт аренды польским переселенцем Огинским в Каинском округе Томской губернии участка в 5401 дес.²¹ Кроме того, встречались случаи аренды земельных участков небольшой площади²². Кроме того, в «Томских губернских ведомостях» достаточно часто можно встретить упоминание о польских крестьянах-переселенцах, проживающих в уже существовавших поселениях в различных округах губернии²³.

В начале XX в. часть поляков оказалась связанной с различными отраслями перерабатывающей промышленности. В это время на всей территории региона наблюдался бурный расцвет маслоделия. В отрасль была вовлечена значительная часть населения и финансовых ресурсов. На территории только Томской губернии, по данным 1911 г., официально функционировало более 1800 маслодельных заводов, принадлежавших частным лицам, артелям, торговым домам²⁴. Этот факт свидетельствует о прибыльности отрасли, продукция которой на 80% экспортировалась в Западную Европу. Поляки открывали свои заводы, которые по объему произведенной продукции уступали, скажем, еврейским, но вносили свой вклад в развитие отрасли. Так, например, в Верхне-Омской волости им принадлежало 8 предприятий, которые произвели в 1911 г. более 10 тыс. пуд. сливочного масла (21,3% общего объема)²⁵.

В начале XX в. Алтай вследствие благоприятных природно-климатических условий и притока переселенческого элемента превращается в один из основных зернопроизводящих районов Сибири.

---

²¹ *Ведомость казенно-оброчных статей, предназначенных к отдаче в оброчное содержание с начала 1884 года по Каинскому округу, „Томские губернские ведомости“ 1883, № 40.*

²² *Ведомость казенно-оброчных статей ... по Семилужской волости, „Томские губернские ведомости“ 1883, № 42.*

²³ См.: „Томские губернские ведомости“ 1883, № 15.

²⁴ *Указатель маслодельных заводов по Томской губернии. Составлено на основании данных за 1911 год.* Ново-Николаевск 1912.

²⁵ Там же, с. 34–35 (подсчет наш).

Последнее вызвало к жизни развитие мукомольного производства, в котором поляки также приняли активное участие. Так, например, в 1904 г. варшавским мещанином Петром Пель вблизи Барнаула была построена мукомольная мельница²⁶. Но поляки открывали свои небольшие предприятия не только в городах, но ориентировались и на сельскую местность. При этом они вынуждены были сталкиваться в новых условиях с определенными проблемами. Примером предпринимательской активности поляков в сельской местности может служить А. Ковальский, переселившийся в 1904 г. на Алтай со своим семейством. Выходец из Могилевского уезда Подольской губернии он прибывает по приглашению своего друга, который в многочисленных письмах указывал, «что здесь заселенность большая, нуждается в паровых мельницах и мастерских для исправления крестьянских сельскохозяйственных орудий»²⁷.

До переселения в Сибирь А. Ковальский содержал мельницу в Бессарабской губернии. Основав небольшую мельницу на арендованном участке Локтевского имения, он столкнулся с первыми же сложностями. Они проявились, в первую очередь, в различиях действующего законодательства о промышленных предприятиях, выпускающих продукцию, облагающуюся акцизом. Дело в том, что в Европейской России контроль за использованием паровых двигателей на производстве осуществлялся со стороны фабрично-заводской инспекции. В Сибири в это время она еще отсутствовала, а ее обязанности выполнялись различными органами, в том числе полицией, строительным отделением губернского управления и пр.

В марте 1907 г. возникшая переписка между А. Ковальским и томскими чиновниками позволила выявить противоречия, но еще до этого возникла конфликтная ситуация, с одной стороны которой оказался мелкий предприниматель, а с другой – представители полиции, настаивавшие на соблюдении действующего регионального законодательства. При этом представители полиции действовали достаточно жестко, но последовательно. Первоначально ими было предложено мукомолу представить томскому начальству необходимые для открытия раструсной мельницы документы. Однако А. Ковальский постарался сослаться на законодательство, знакомое ему по прежнему месту жительства и продолжил незаконно эксплуатировать локомобиль²⁸. Несговорчивость поляка привела к тому, что два года спустя с момента возникновения разбирательства по распоряжению Змеиногорского исправника Шелковниковский пристав опечатал локомобиль²⁹, оставив, тем самым, А. Ковальского без работы.

²⁶ Государственный архив Алтайского края. Ф. 31. Оп. 1. Д. 181.

²⁷ Там же. Д. 255. Л. 8.

²⁸ Там же. ЛЛ. 8, 18.

²⁹ Там же. Л. 18.

Это заставило мукомола в сравнительно короткий срок изыскать средства для выполнения в надлежащей форме чертежа мельницы, двигателя, составления всех сопроводительных документов и отправить их в Томск. Это позволило ему получить 30 апреля 1909 г. разрешение на работу мельницы. Повторное открытие раструсной мельницы позволило обеспечить мукой население близлежащих 15 населенных пунктов³⁰.

Таким образом, можно говорить о том, что польская община в Сибири в течение второй половины XIX – первой четверти XX вв. прошла достаточно сложный путь в своем развитии. Произошло значительное изменение в соотношении между источниками ее формирования. Все большее значение начало приобретать добровольное переселение. Это, в свою очередь, привело к изменениям в сословной структуре и месту колонии в экономической структуре сибирского региона. Ею были заняты определенные экономические «ниши», которые позволяли колонии создавать более или менее благоприятные условия для самосохранения. С притоком польских крестьян она приобретает более консервативные черты. Сохранение замкнутости явилось, своего рода, ответной реакцией на государственную политику русификации, активно проводившуюся в правление Александра III и Николая II.

Развитие капиталистических отношений в начале XX в. начинает разрушение замкнутости национальных общин. Это в полной мере можно отнести к полякам. Большую роль в этом процессе сыграли политические события, которые привели к некоторому размыванию экономической основы для самосохранения. События начала 1920-х гг. привели к значительному сокращению колонии. С этого момента она оказывается вовлеченной в общегосударственную национальную политику и в очередной раз разменной картой в русско-польских отношениях.

On Some Specific Aspects of the Polish Community in Western Siberia between the 2nd Half of the 19th Century and Early 20th Century

The paper investigates into how the Polish community emerged and developed in Western Siberia in the late 19th and early 20th centuries. It draws special attention to sources of the Polish community in the region. It comprises data on the number of Poles, areas of their residence, farming and household activities in Siberia. The paper features various facts about the lifestyle of Poles in Siberia until 1917.

---

³⁰ Там же. Л. 18 об.